

**«ДРУЗЬЯ» И «ВРАГИ» БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ САМАРСКОГО КРАЯ
В 1920-1930-Е ГГ.**

Детская беспризорность оставалась одной из ключевых социальных проблем на протяжении всей истории нашего государства. Однако именно в первые годы советской власти была создана программа последовательных действий по ликвидации беспризорности детей. В отечественной историографии изучение темы детской беспризорности в 1920-е гг. началось с работы В.Я. Ионовой [2]. С конца XX-начала XXI вв. выходят исследования обобщающего характера, такие как монография А.А. Славко [7], статья А.Ю. Рожкова [6]. С начала XXI в. проявляется интерес к исследованию данного вопроса по региональным материалам, например, работа А.В. Кудряшева, посвященная ликвидации детской беспризорности в Москве [4]. На современном этапе выходят работы и зарубежных исследователей, посвященные ликвидации беспризорности в Советской России [5]. При этом тема деятельности государственных и общественных организаций по ликвидации беспризорности в Самарском крае еще не становилась предметом специального научного исследования.

Источниковую базу исследования составляют материалы фондов Ф. Р.52; Ф. Р.758; Ф. Р.828 Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО).

В 1920-е гг. по разным оценкам исследователей, численность беспризорных детей в советской республике составляла от 4,5 млн до 7 млн [7, с. 64]. Беспризорными детьми признавались круглые сироты, дети, изъятые из семей, вследствие преступной жизни их родителей, покинутые [1, с. 18]. В первые годы советской власти была построена последовательная система мер по преодолению беспризорности, менялось отношение власти к детям. С 1918 по 1923 гг. советская власть проводит репрессивную политику по отношению к беспризорным детям, выступает по отношению к ним как враг в связи с господствовавшей в то время теорией «моральной дефективности ребенка» [8, с. 11]. Это санкционировало жестокое отношение к детям, применение к ним карцера, особых детских судов и пониженных сроков заключения в тюрьмах, как методов борьбы. В 1923 г. курс власти был пересмотрен, инициатором такой перемены стала Н.К. Крупская [3, с. 151]. С 1923 по 1935 гг. в государстве проводилась дружелюбная политика в отношении детей, государство протянуло руку помощи беспризорникам. Ликвидация беспризорности шла путем помещения детей в детские дома, а не в тюрьмы, учреждено «Общество Друзей больного и беспризорного ребенка» как добровольная общественная организация, направленная на ликвидацию беспризорности [4, с. 60]. И общество, и власть стали друзьями

детей, осуществляли борьбу с беспризорностью, в отличие от точки зрения А.Ю. Рожкова, что только общество вело организованную борьбу с детской беспризорностью [6, с. 73]. Друзья детей — ответственные, идейные люди, искренне желающие помочь беспризорному ребенку. Одной из главных задач нового общественного объединения стал сбор средств для поддержки государственных программ по борьбе с беспризорностью и преодолением безнадзорности детей, организация детского досуга. Однако, в деятельности руководства общества проявлялись злоупотребления. 25 мая 1934 г. Президиум ВЦИК специальным постановлением признал работу ОДД неудовлетворительной, а 1 июля 1935 г. ОДД было ликвидировано [4, с. 64].

31 мая 1935 вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о ликвидации детской беспризорности и безнадзорности: отныне об этом явлении допускалось говорить только в контексте его полного искоренения [5, с. 8]. Государство создало миф о полной ликвидации беспризорности, о перевоспитании [9, с. 94]. Средствами создания мифа были агитация и пропаганда — в начале 1930-х в свет вышли фильмы и книги, посвященные успехам в борьбе с беспризорностью, достигнутым благодаря программам перевоспитания беспризорных в советских учреждениях и помощи сиротам — кинофильм Н. Экка «Путевка в жизнь»; книга А.С. Макаренко «Педагогическая поэма». С 1935 года борьба с детской беспризорностью передана в ведение НКВД, снижен возраст уголовной ответственности до 12 лет, многие попадали в лагеря [5, с. 23]. Таким образом, в 1935 г. государство становится врагом беспризорных детей, проводит по отношению к ним политику массовых репрессий.

Что касается Самарского края, в период, когда власть и общество протянули руку помощи беспризорным детям, их численность составляла около 1 млн. В Самаре деятельность по борьбе с детской беспризорностью осуществляло добровольное «Общество Друзей больного и беспризорного ребенка», учрежденное в 1924 г. Беспризорных детей отправляли в детскую ночлежку, где те могли ночевать и воспитываться в течение некоторого времени. За период 1926–1927 в детской ночлежке побывало 330 детей [13, оп. 3; д. 155; л. 2]. Общество также оказывало помощь детям на дому, так в октябре 1927 помощью охвачены 170 детей, в 1928 — 313, в мае 1928 года — 420 [13, оп. 3. д. 155. л. 5]. Борьба с детской беспризорностью осуществлялась и в деревнях Самарского края. Направление борьбы в деревнях Дмитриевской волости определил циркуляр от 24 сентября 1923 года. Мероприятия осуществлялись председателями сельских комитетов, главной формой помощи было патронирование [11, оп. 8. д. 9. л. 1]. Число патронированных росло с каждым годом, так в 1923 г. — 63, в 1924 г. — 81 [11, оп. 8. д. 9. л. 12]. В 1925 году деревни Дмитриевской волости участвовали в разгрузке Ставропольского детского дома №3. В результате данной кампании по гражданам Дмитриевской волости были успешно распределены 52 ребенка [11, оп. 10. д. 34. л. 50]. В 1930-е годы в Самарском крае также проводилась

репрессивная политика по отношению к беспризорным детям, общество и власть стали врагами для них, все больше детей попадало в колонию, крестьяне отказывались от опеки над детьми, что соответствовало общему курсу советского правительства [12, оп.1. д. 120. л. 171].

Таким образом, в 1920-е г. советская власть стала другом для беспризорных детей. Однако, в 1930-е г. курс власти был изменен, официальной идеологией признавалось, что детская беспризорность побеждена. Все это повлияло в том числе на состояние проблемы детской беспризорности в Самарском крае.

Библиографический список

1. Детская беспризорность в РСФСР и борьба с ней. // Борьба с детской беспризорностью. / Под ред. Перель Я. А., Любимова А. А. М., 1932. С. 18.
2. Ионова В.Я. педагогические высказывания Ф.Э. Дзержинского и его борьба с детской беспризорностью в СССР, Автореф. дис. ...канд. пед. наук. Омск., 1950. 17 с.
3. Крупская Н. К. К вопросу о морально-дефективных // На путях к новой школе. 1923. №9. С. 151.
4. Кудряшев А.В. Из истории преодоления детской безнадзорности в Москве 1920-х гг. // Вестник МГПУ. 2014. №2(28).
5. Мекаччи Л. Беспризорные: бродячее детство в Советской России (1917-1935) / Пер. с итал. И. Боченкова. СПб., 2023. 368 с.
6. Рожков А. Ю. Беспризорники // Родина. 1997. №9. С. 70-76.
7. Славко А.А. Детская беспризорность в России в первое десятилетие советской власти. М., 2005. 175 с.
8. Трошин Г. Антропологические основы воспитания. Сравнительная психология нормальных и ненормальных детей. Т. 1. Процессы умственной жизни. С.11.
9. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30-ые годы: город. М., 2008. 336 с.
10. Центральный государственный архив Самарской области. (ЦГАСО). Ф. Р.52.
11. Центральный государственный архив Самарской области. (ЦГАСО). Ф. Р.758.
12. Центральный государственный архив Самарской области. (ЦГАСО). Ф. Р.828.

В.С. Кухорев

Самарский национальный исследовательский университет

ОБЪЕДИНЕНИЕ «ОГОНЕК» В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВЕТСКОГО ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА 1930-Х ГОДОВ

История советского издательского дела 1930-х гг. остается недостаточно изученной в аспекте функционирования конкретных учреждений на центральном уровне. Несмотря на наличие специальных работ [2, 3, 5], институциональная механика работы центральных издательств требует архивной верификации. Актуальность анализа деятельности журнально-газетного объединения (ЖГО) «Огонек» определяется его ролью в реализации по-